

Человек дела

ОТ НАУКИ ДО ТЕАТРА

Преподаватель, кандидат исторических наук, журналист, научный консультант, автор выставок и соавтор реконструкции о суде над нацистами в Великом Новгороде 1947 года. Всё это об одном человеке — Дмитрии Асташкине, с которым мы познакомимся на семинаре для журналистов по вопросам противодействия ксенофобии и этнической нетерпимости, проводимом научно-просветительным центром «Холокост». Сегодня он преподаёт на кафедре журналистики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, который сам окончил в 2007 году, является старшим научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, публикуется в интернет-СМИ «53 новости». Ещё учась в университете, Дмитрий заинтересовался темой советской пропаганды, продолжил ею заниматься, будучи аспирантом, и позже защитил кандидатскую диссертацию, в которой на примере Новгородской области рассмотрел методы и технологии идеологического воздействия на население в военные и послевоенные годы. Всего же в его копилке более 40 научных и научно-популярных работ по истории Второй мировой войны и советской пропаганды.

Дмитрий Асташкин неоднократно выигрывал гранты своего университета. В 2016 году он стал обладателем премии губернатора Новгородской области в номинации «Молодой учёный-исследователь», получил грант Германского исторического института в Москве. И в том же году в сферу его интересов попал театр.

Сцена из спектакля «И воздастся вам» Новгородского академического театра драмы

ИСТОРИЯ НА СЦЕНЕ

— В Новгороде работает талантливый режиссёр, заслуженный артист России Даниил Михайлович Донченко, который специализируется на постановках спектаклей о новгородской истории, — рассказывает Дмитрий. — У него был проект «Новгородское вече», в котором действие происходило в новгородском кремле — в тех самых исторических декорациях. В основу этого представления, созданного специально к 1150-летию Великого Новгорода, легли новгородские летописи, берестяные грамоты. А в 2016-м Донченко решил поставить спектакль о военных преступлениях нацистов — когда прочитал в разных источниках о малом Нюрнбергском процессе, проходившем в нашем городе в декабре 1947 года. Это был последний подобный процесс на территории РСФСР.

Режиссёр начал искать источники финансирования для будущего спектакля — реконструкции тех событий, обращался к местным властям, но поддержку — не финансовую — нашёл только у коллег и учёных. И лишь благодаря полученному в 2017 году гранту дело сдвинулось с мёртвой точки. В основу текстового материала для постановки легли сведения из сохранившихся в архивах документов и публикации, фотографии и кинохроника стали визуальной составляющей.

— Даниил Михайлович предложил мне поработать над пьесой, но я только историк и пьес никогда не писал, — с улыбкой говорит Дмитрий. — На помощь пришёл мой одногруппник, кандидат филологических наук Сергей Козлов, который работает в Новгородском музее-заповеднике, — у него второе образование театральное, поэтому всю имеющуюся у нас информацию он помог выстроить по законам драматургии. Вместе с ним мы «ужали» 11 дней, в течение которых длился суд, в один спектакль. 85 процентов из показанного — подлинные цитаты, а всё остальное реконструировано по документам аналогичных процессов.

Затем, вспоминает Дмитрий, Донченко собрал команду, наполовину состоящую из профессиональных актёров, наполовину — из обычных людей, новгородцев, занятых в разных сферах. Одни

ми из главных критериев отбора были внешнее сходство с историческим персонажем, которого предстояло играть (подсудимым, адвокатом, свидетелем или членом военного трибунала), умение держаться на сцене и заинтересованность в новгородской истории. Актёры в основном играли нацистов — всё-таки вживаться в эти роли непрофессионалам тяжело. Роли беспристрастных судьи и прокурора также достались актёрам.

Но и любителям играть было непросто, как и выходить потом из образа. Например, учительница одной из школ, которой досталась роль матери, потерявшей пятерых детей, восприняла всё очень эмоционально, с сильными переживаниями. Выяснилось, что некоторые участники до начала работы над спектаклем даже не слышали о подобном процессе на новгородской земле.

— Уникальным моментом было участие в спектакле двух очевидцев тех событий, — рассказывает историк. — Мы использовали их интервью, а во время постановки они сидели на тех же местах, как и в далёком 47-м.

Действие, как и семьдесят лет назад, проходило на сцене Новгородского филармонии. А в фойе зрители могли увидеть фотовыставку — копию той, которую видели новгородцы перед началом суда.

— Мы искали хоть что-то связанное с процессом и в архиве Новгородского музея-заповедника нашли снимки с судебной фотовыставки. Люди, которые шли на суд, могли увидеть «улики» — фотодоказательства преступлений нацистов, портреты тех, кто будет на этом процессе. После 1947 года выставка была разобрана и хранилась в фондах музея. Мы её достали, смонтировали в том виде, в каком она была, — на рейках, парусине, сделали копии тех фотографий. Подобные выставки организовывались везде, где проходили малые Нюрнбергские процессы. В том числе и в Брянске в 1945 году.

Ещё одной находкой стало стихотворение новгородца, посвящённое этому суду. Оно было прочитано по местному радио, а текст долгие годы хранился в одном из Санкт-Петербургских архивов.

— Нельзя сказать, что оно представляет большую историческую ценность, но

мне, как новгородцу, было интересно. Думаю, такие же находки могут ждать и исследователей брянского процесса. А из них складывается общая картина, — убеждён Дмитрий.

Спектакль-реконструкцию «Да судимы будете» увидели 3 500 новгородцев. Помимо двух запланированных в рамках гранта показов на YouTube было устроено ещё четыре — уже при поддержке местных властей. Позже была выпущена видеверсия постановки, которую снимали с разных ракурсов на пять камер.

Следующей работой Даниила Донченко, решившего вновь вернуться к данной теме, стал спектакль «И воздастся вам», премьера которого состоялась не так давно — в январе этого года. В центре повествования — история любви капитана советской разведки и эмигрантки-княжны, которые встречаются на Нюрнбергском процессе. Автором пьесы стал известный писатель Александр Звягинцев, который уже давно занимается изучением темы Нюрнберга, пишет о процессе книги. Дмитрий Асташкин выступил в роли научного консультанта.

— Я искал материал, подбирал фотографии и видеохронику для демонстрации. Обычный спектакль на такую тему наша молодёжь не воспримет, ей сейчас нужно шоу, спецэффекты. Вот мы и пытались найти выход.

Показ спектакля переносился несколько раз — сначала из-за эпидемиологической обстановки, затем — чтобы не перейти дорогу коллегам из более именитого театра.

— Оказалось, что подобную постановку готовят во МХАТе и планируют приурочить её к началу Нюрнбергского процесса — 20 ноября. Премьера состоялась, а в январе зрители смогли увидеть и нашу постановку, — говорит Дмитрий. — Вообще, это первый спектакль на данную тему, созданный в России и по произведению российского автора. Ранее были постановки по западным пьесам.

ПОДНИМАЯ АРХИВЫ

Начав шесть лет назад заниматься исследованием темы судов над нацистами, Дмитрий Асташкин не предполагал, что этот интерес приведёт его, пусть и не в прямом смысле, на театральную сцену. Уделив в диссертации этому вопросу несколько страниц, он решил глубже погрузиться в тему:

— Выяснил, что подобные процессы были и в других городах, но о них очень мало информации в открытом доступе. И подумал: а почему об этом не знают? Почему, например, жители Брянска не знают, что у них судили четырёх нацистов за преступления на территории Брянской, Орловской и Бобруйской областей? («Брянская учительская газета» рассказала о таком суде в № 2 от 22 января 2021 года. — Прим. авт.) Точно так же не знают о судах в Смоленске. Вот я и начал писать статьи.

Но Дмитрий признаёт, что искусство гораздо быстрее достигнет до сердец людей, чем научное исследование. Потому и нужны такие спектакли, которые ставит Донченко, мыслящий не провинциально. А специалисты не дают отклониться от исторической правды, помогают придать событиям достоверности. Пусть для этого надо зарыться в документы.

— Если говорить о ведомственных архивах в регионах, которые в нашей стране большей частью закрыты, то там есть огромные подборки уголовных дел, в них порой слабо разбираются сами работники архивов и не могут полноценно сортировать. А, например, в бывших партийных архивах или государственных есть штат специалистов, с которыми можно проконсультироваться, есть каталог описей — электронный или бумажный, просмотрев который, можно поделиться с тем, какие документы тебе нужны. Кроме того, можно заранее познакомиться с каталогом на сайте, заказать дела, а затем прийти в архив и работать с данными.

Конечно, в крупных архивах в Москве или Санкт-Петербурге можно найти больше информации, чем в региональных. Но попасть в них непросто, да и в материальном плане затратно — за пользование фондами, снятие копий многие архивы

требуют денег. Выручают гранты или премии за научные публикации, хотя суммы там небольшие.

— Вырваться в центральные архивы удаётся нечасто, например, во время каких-то конференций, когда можно забрать, заранее заказав нужные дела. Поэтому здорово, что цифруют архивы и дают провинциальным исследователям возможность поработать со столичными фондами.

Финансовый вопрос остро стоял и при поиске материала для спектаклей.

— Чтобы получить фотографии Нюрнбергского процесса в хорошем качестве, надо заключать с архивами договоры, платить деньги. Потому что даже если такие фотографии выложены на сайтах, их разрешение не подходит для трансляций на экранах во время показа спектакля. Например, я писал запрос в Вашингтонский Мемориальный музей Холокоста, рассказывал о нашем спектакле, подчёркивая, что он некоммерческий, затем отправил список интересных фотографий. Оттуда прислали архив, был заключён договор, снимки получены, и мы их использовали в спектакле. Такая же ситуация сложилась с кадрами кинохроник, которые хранятся в архивах.

СДЕЛАТЬ

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

Что же движет исследователями, заставляет вновь и вновь перерывать архивы, вчитываться в исторические документы, сопоставлять данные, уточнять информацию?

— Я далёк от пафосных слов о важности памяти. Мне кажется, что от частого употребления их смысл нивелируется, — говорит Дмитрий. — Для меня такие изыскания — научный вызов, возможность сказать что-то новое на важные и волнующие людей темы. Если это удаётся — хорошо, если нет — я хотя бы попытался. Конечно, это эмоционально тяжело, потому что постоянно идёшь работа со свидетельскими показаниями; приходится абстрагироваться, подходить с критической позиции, сопоставлять. От негатива хочется спрятаться, например, в семью. Но потом всё равно возвращаешься к этой теме, потому что тебе есть что сказать.

В семье Дмитрия понимают, ведь супруга Полина сама занимается наукой, пишет статьи, переводит с немецкого и преподаёт в университете. А воспитанием двух сыновей Асташкины занимаются по очереди.

Досуг, на который остаётся не так много времени, Дмитрий предпочитает проводить за книгой или просмотром кино.

— Я учился на филфаке, поэтому все «основные» тексты у меня прочитаны, но я всё равно люблю возвращаться к ним. Мне нравится русская литература — язык, которым она написана, стиль. За книжными новинками не слежу, но с интересом читаю рецензии. Произведение должно «отстояться», чтобы можно было понять, что это культурный феномен, с которым надо познакомиться, — считает Дмитрий.

Подход к выбору книг и фильмов он объясняет так:

— Я просто представил, что в моей жизни хватит времени на строго определённое количество фильмов и книг. Поэтому важно, чтобы они были качественными, их надо тщательно выбирать. Например, есть хорошие книги даже в лёгких жанрах, среди тех же детективов. У них своя ниша в литературе. Классика же привлекает глубиной. Например, теорию Кириллова из «Бесов» Достоевского можно обдумывать тщательно и долго. Хотя его рассуждения занимают лишь несколько страниц, то есть настолько высокая плотность мысли у писателя, что постижение её требует большой умственной работы — эта литература не для метро. А качественные детективы или фантазии можно читать и в транспорте — запоем.

Русский историк Василий Ключевский говорил о том, что наука — это не только знание, а ещё и умение пользоваться им. Наш современный историк Дмитрий Асташкин в полной мере подтверждает правильность данной мысли, принося своей работой пользу не только научному сообществу, но и обычным гражданам, открывая неизвестные им страницы истории родной страны.

Беседовала
Екатерина БАХТИНОВА
Фото: afishanovgorod.ru